

ляющего ее «Продолжение». ⁵² Добавим также, что черновик другой незаконченной повести находится в фонде, где хранятся обзоры русской и французской литературы, написанные для великих княгинь, ⁵³ между тем как черновой отрывок письма, примыкающего, возможно, к «Обществу Феоны», был обнаружен Л. А. Алехиной в фонде Н. С. Тихонравова Российской государственной библиотеки. ⁵⁴

Как видно, тексты отличаются друг от друга по форме. Если «Общество Феоны» и вышеуказанный отрывок написаны от первого лица и в настоящем времени, то в большинстве других повествование ведется от третьего лица и в прошедшем времени и часто прерывается непосредственно прямой речью без ремарок («Утро», «Управитель Феоны», «Алетов»), какую употреблял и о какой писал в «Энциклопедии» любимый писатель Муравьева Мармонтель; ⁵⁵ «После обеда» и «Продолжение» «Алетова», наконец, являются сценками театрального типа. Несмотря на это и на некоторые разночтения, ⁵⁶ действующие лица отличаются достаточно постоянными и узнаваемыми чертами, и цикл вообще обладает известной цельностью и органичностью, так что вполне закономерным представляется его анализ как отдельного комплекса.

Местом действия является «сельский дом» на берегу Волги, где живет семейство добродетельной вдовы Феоны. Под этим именем Муравьев воспевал любимую сестру Федосью, недавно умершую (11 сентября 1792 г.), между тем как имена дочерей Феоны, Еглия и Зилия, напоминают одну из трех Харит, Аглаю, и героиню романа г-жи Графиньи «Письма одной Перуанки» («Lettres d'une peruvienne», 1747). ⁵⁷ Как и в «Емилиевых письмах» и «Обитателе предместия», здесь автор рисует портрет идеального помещика и создает небольшие эпизоды, позволяющие герою проявлять или просто провозглашать свои личные и общественные добродетели.

Первые две повести, описывающие повседневную жизнь маленькой семьи Феоны и праздничный момент, день рождения старшей дочери Еглен, представляют собой торжество семейной любви, до-

⁵² Там же, л. 20—21.

⁵³ РНБ, ф. 286, оп. 2, ед. хр. 297, л. 45 об., 46 об.

⁵⁴ *Алехина Л. А.* Архивные материалы М. Н. Муравьева в фондах отдела рукописей // Зап. отд. рукописей. М., 1990. № 49. С. 30, 75. Приведем текст: «Ты спрашиваешь меня, любезный друг мой, как я здесь провожу время свое. Я живу у Феоны. Это слово замыкает в себе прелести общества и уединения вместе, вкус, просвещение, все, чем привлекает разум здравый, сияющий, обогащенный знаниями и все, чем превосходное сердце возвышает ничего не значащие действия обыкновенной жизни. Я позабыл совершенно ваши рассеяния, ваши веселья и суеты. Они не стоят нашего покоя, наших настоящих разговоров или чистосердечного болтания. Затем, что не подумайте, чтоб...» (РГБ, ф. 298, Н. С. Тихонравов, разд. IV, карт. 3, папка 56, л. 17—17 об.).

⁵⁵ В статье «Диалог» (ср.: *Marmontel M. Contes moraux et Bélisaire.* Yverdon, 1781. Т. 1. Р. VII).

⁵⁶ В первой повести упоминается маленький сын Феоны, о котором впоследствии больше не говорится; в диалоге «После обеда» господин Алетов является племянником Феоны, а в других повестях («Осень», «Алетов») просто ее соседом.

⁵⁷ В молодые годы Муравьев отправил эту книгу сестре (ср. письмо от 30 сентября 1779 г. — ОПИ ГИМ, ф. 445, ед. хр. 51, л. 89).